

УДК 947.081.12 (с 132)

Бурцева Е.Е.

*Тульский государственный педагогический университет
им. А.Н. Толстого*

КОРПОРАТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА СОЗНАНИЯ ТУЛЬСКИХ МЕЩАН В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ye. Burtseva

Tula Leo Tolstoy State Pedagogical University

CORPORATISM AS THE MAIN FEATURE OF TULA'S LOWER-MIDDLE CLASS IN LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Аннотация. Статья посвящена исследованию «корпоративной составляющей» сознания мещан губернского города Тулы в последней трети XIX – начале XX вв. Автор пытается ответить на вопрос, являлась ли корпоративность характерной чертой мещанского сознания. В основе изучения поставленного вопроса лежит анализ делопроизводственных материалов органов городского и сословного самоуправления г. Тулы из фондов Государственного архивного учреждения Тульской области «Государственный архив» (ГАУ ТО). В статье выявлено, что жизнедеятельность тульских мещан протекала в соответствии с определённой, принятой внутри мещанской корпорации системой норм и правил, и корпоративность являлась характерной чертой их сознания.

Ключевые слова: мещанское общество, губернский город Тула, общественное сознание, корпорация, корпоративность.

Abstract. The article deals with the corporate component of the lower-middle class consciousness of the provincial Tula town in the last third of the 19th – early 20th centuries. The author attempts to answer the question if corporatism was the main feature of Tula lower-middle class consciousness. The study is based on the analysis of the town business administration records of self-government bodies and the Tula archives. The article reveals that the Tula lower-middle class activity was subjected to a definite, inner-corporate system of standards and regulations, which makes the author conclude that corporatism was the main feature of lower-middle class consciousness.

Key words: lower-middle class, the provincial Tula town, social consciousness, corporation, corporatism.

Модернизационные процессы, происходившие в Российской империи на рубеже XIX – XX вв., затронули не только политико-правовую и хозяйственно-экономическую сферы, но также социальную и духовную жизнь. Изменения пореформенной эпохи способствовали трансформации традиционного общественного уклада в индустриальный, для которого характерно: сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве; урбанизация общества; рост грамотности населения; применение науки во всех сферах деятельности, постепенная рационализация социальной жизни и т. д. [1].

Формирование индустриальной культуры и нового мировоззрения неизбежно повлекло за собой изменение в сознании отдельных групп населения. Исследование исторического процесса во всем многообразии возможно только через осознание роли человека в нем, через понимание отношения индивида к происходящим событиям. Изучение миропонимания и мироощущения людей как исторических субъектов дает возможность понять эпоху изнутри, с точки зрения человеческого измерения общественных явлений.

Всплеск интереса к проблеме общественного сознания и менталитета горожан в отечественной науке наблюдается с 90-х гг. XX в. Внимание к ней проявляли не только историки, но и социологи, политологи, антропологи, философы, психологи и др. Обращают на себя вни-

мание работы А.И. Куприянова, написанные по материалам городов Западной Сибири [4; 5]. В последнее десятилетие в различных регионах страны появился ряд диссертаций [2; 6; 8], посвященных разноплановому исследованию ментальности городского населения.

Цель данной статьи – попытаться ответить на вопрос, являлась ли корпоративность характерной чертой сознания мещан г. Тулы в последней трети XIX – начале XX вв., выявить определяющие признаки мещанской корпорации в условиях крупномасштабных преобразований российского общества. Источниковую базу статьи составил комплекс делопроизводственных материалов органов городского и сословного самоуправления Тулы, а также публикации периодической печати рассматриваемого периода.

В статье используются следующие термины: *общественное сознание* – отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом [9]; *корпорация* – группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов; *корпоративность* – преданность интересам корпорации [10, т. 1, 1475], чувство принадлежности к единой группе.

Конечно, наиболее полным воплощением традиционной корпорации являлась крестьянская община, система ценностей которой оказалась наименее восприимчива к развернувшемуся процессу модернизации [3, 7]. Крестьяне, переселяясь в города и пополняя собой мещанское сословие, привносили в городскую среду нормы корпоративного мышления.

Важную роль в жизни горожанина играла сословная принадлежность, определяющая круг его основных прав и обязанностей. В 1785 г. по «Жалованной грамоте городам» мещане получили право корпоративного объединения и сословного самоуправления, которое обладало определёнными организационными особенностями. Так, мещане г. Тулы составляли Тульское мещанское общество, имеющее свое управление. Первоначально мещанское управление осуществлял

мещанский староста – должностное лицо, представлявшее первичную организацию мещан.

Значительные изменения произошли после принятия Городового Положения 1870 г.: в городах учреждались мещанские управы. Являясь коллегиальными органами управления, управы занимались повседневными текущими делами обществ. В составе Тульской мещанской управы был председатель и два его помощника – члены управы, у которых также было по помощнику. Все они избирались на общем собрании общества на три года. Избирались также члены Сиротского суда, члены ревизионной комиссии и члены попечительского совета. Для нормальной деятельности мещанских органов самоуправления привлекались и наёмные служащие. Центральным органом мещанских обществ в городах являлось собрание, обладавшее распорядительной властью. На нём мещане обсуждали общинные дела, утверждали бюджеты и различные предложения, избирали должностных лиц для управления обществом. Общие собрания мещан г. Тулы обычно проходили 3-4 раза в год, иногда их количество достигало 8-12¹.

Деятельность мещанского общества была достаточно обширной: оно поддерживало общественный порядок, следило за паспортным режимом, учитывало население, занималось решением хозяйственных вопросов, оказывало помощь нуждающимся, содержало школы, богадельни, приюты и т. д. Городовое положение 1892 г. сохранило сословные организации в городе, не изменив их функции.

Состав мещанства регулировался сохранением обязательной приписки к мещанскому обществу города. Причисление осуществлялось решением общего собрания и оформлялось приемным приговором после предоставления увольнительного свидетель-

¹ Государственное архивное учреждение Тульской области «Государственный архив» (далее ГАУ ТО «Государственный архив»). Ф. 506 (Тульская Мещанская Управа).

ства от прежнего общества. В свою среду мещане принимали далеко не всех желающих; для них было важно, чтобы принимаемый человек был благонадежным, поведения хорошего, веры православной, наказание за преступление, если таковое совершил, отбыл. Кроме того, чтобы мог заплатить положенный взнос обеспечения, составлявший в последней трети XIX в. в Туле от 15 руб. до 25 руб., в начале XX в. размер взноса в некоторых случаях достигал и 100 руб.¹ Приём в корпорацию не являлся формальностью, а предполагал, что каждый новый её член соглашался с правилами и нормами, существующими в мещанском обществе, и обязывался их выполнять.

Так, 3 августа 1900 г. на заседании Тульского мещанского общества слушали прошение Леонида Михайловича Гурьяна, иудейского вероисповедания, о принятии его в среду тульского мещанского общества. «Он изъявил согласие пожертвовать на благотворительные учреждения по усмотрению Управы 50 руб. Причем представил бессрочную паспортную книжку ...»². И при подаче прошения высказал намерение, что «хочет быть из иудейского вероисповедания присоединен к православной Греко-Российской Церкви чрез совершение над ним таинства крещения ...»³. Только после такого пожелания мещанское общество вынесло решение: «принять ... Л.М. Гурьяна в свою среду ...»⁴. Следует отметить, что прошения о вступлении в мещанское общество от лиц неправославного вероисповедания, как правило, не удовлетворялись, и такие просители обычно получали отказ⁵. Тем не менее они могли быть всё же приняты в мещанское общество, если были в состоянии внести повышенный

взнос обеспечения, который достигал для них 150 руб.⁶

Принятые в среду мещанского общества новые члены, независимо от национальности и вероисповедания, становились «своими» и приобретали стандартные для всех права и обязанности. То есть, по сути, членство являлось социальной основой корпоративных отношений и выступало предпосылкой возникновения правомочий у участников корпорации.

Несмотря на отмену подушной подати во второй половине XIX в. (1863 г.), мещанство оставалось податным сословием; оно должно было платить сословные общественные сборы, устанавливавшиеся «по приговорам» мещанского общества. В 1878 г. в Туле, например, был установлен сбор в размере 1 руб. 22 коп., что было признано «вполне достаточным на покрытие всех нужд и потребностей Мещанского Общества»⁷. При этом повинности неимущих членов корпорации зачастую раскладывались на состоятельных, что значительно увеличивало платежи последних, ведь в мещанском обществе действовал принцип коллективной ответственности.

В рассматриваемый период мещанская корпорация осуществляла контроль за перемещением своих членов, имела «разрешительное право» на их профессиональную деятельность, на поступление в учебные заведения и в число монашествующих: общее собрание выписывало специальные «увольнительные свидетельства». В 1880-е – 1890-е гг. мещанское общество Тулы выдавало такие свидетельства, например, для поступления на службу в почтово-телеграфное ведомство⁸, для обучения разным наукам в Императорской Московской консерватории⁹, для поступления в Богородицкое сельскохозяйс-

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 14. Л. 21.

² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 194.

³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 194.

⁴ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 194.

⁵ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 14. Л. 80; Д. 5. Л. 55, 67.

⁶ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 14. Л. 23.

⁷ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 3. Д. 4. Л. 8.

⁸ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 354.

⁹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 1. Л. 86.

твенное училище¹, «на предмет поступления в число монашествующих послушниц тульского Успенского девичьего монастыря»².

Для ведения некоторых видов деятельности необходимым условием являлось получение от общества поручительства о благонадежности. Так, тульская мещанка Мария Павловна Сушкина приобрела право заниматься торговлей книгами и картинами, дозволенными цензурой, только после предоставления губернскому начальству удостоверения мещанского общества о том, что она «поведения очень хорошего, ни в чем предосудительном замечена не была, ведет образ жизни приличный своему званию»³.

Жизнедеятельность членов мещанской корпорации соответствовала определенным, принятым внутри неё правилам, распространявшимся не только на социально-профессиональную деятельность, но и на частную жизнь. Установление таких корпоративных правил осуществлялось для удовлетворения внутренних интересов мещанской организации, чтобы посредством их согласовывать интересы людей и общества. Как и для прочих разновидностей социальных норм, для корпоративных характерно то, что они носят обязательный характер, предназначены для многократного использования, представляют собой стандарты поведения, имеют общий характер регуляционного воздействия.

В случае нарушения тех или иных корпоративных норм морали и нравственности общество обладало возможностью воздействовать на своих членов. Именно в мещанское общество обратилась тульская мещанка Евдокия Федоровна Сенчук с просьбой посодействовать в решении семейных проблем: не выдавать её мужу вида на жительство, так как он, «С.М. Сенчук, бросил её с 5 детьми и не выдает им на содержание»⁴, собираясь

совсем уехать из города. Мещанское общество поддержало женщину, постановив мужу Е.Ф. Сенчук «письменных видов на жительство не выдавать»⁵.

Членами мещанского общества признавалась правомерность контроля со стороны своей корпорации. Ведь корпоративность как категория сознания предполагала признание человеком права контролировать его со стороны корпорации, поскольку именно в этом контроле он усматривал важное условие своего существования [6]. Так, «отец тульского мещанина Илья Арсеньевич Мальцев просил мещанское общество об учреждении опеки над своим сыном за его расточительный образ жизни». По данному прошению было произведено дознание, в ходе которого выяснено, что сын его «Петр Ильич Мальцев действительно ведет нетрезвый образ жизни, ежедневно напивается допьяна, буйствует, развратничает, тащит из дома имущество, продает и деньги пропивает и даже занимается кражами ... , за что предан суду и состоит под особым надзором полиции»⁶. После чего собрание общества постановило: учредить опеку над личностью и имуществом П.И. Мальцева «за его нетрезвый и расточительный образ жизни». Из приведённого выше примера следует, что отец не только допускал вмешательство мещанского общества в решение семейного конфликта, но и считал такое вмешательство вполне легитимным.

На заседаниях Тульского мещанского общества подобные прошения рассматривались довольно часто. Прежде чем вынести решение по каждому конкретному делу, мещанской управой для получения максимально достоверных сведений проводилось тщательное дознание. Оно не было простой формальностью, а являлось обстоятельным расследованием и носило лично дифференцированный характер. Средством воздействия на членов корпорации за нарушение установленных норм являлось, на-

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 352.

² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 3. Д. 4. Л. 36.

³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 5. Л. 74.

⁴ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 254.

⁵ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 254.

⁶ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 369.

пример, ограничение свободы или отдача порочных тульских мещан в работы (казенные, общественные и частные). О применении таких мер свидетельствуют приговоры, сохранившиеся в архивном фонде Тульской мещанской управы¹.

Особый надзор со стороны мещанской корпорации осуществлялся за теми её участниками, которые ранее находились под арестом и желали вновь вернуться в «среду мещан». Так, по решению тульского окружного суда мещанин Иван Нефедович Архангельский «за открытое похищение пальто» был осужден на 1 год и «отдан в Исправительное Арестантское отделение», а по отбытии наказания и «непринятия обществом обратно в среду свою», был сослан в Сибирь «на водворение»². С целью вновь быть принятым в тульское мещанство И.Н. Архангельский предоставил в мещанскую управу: своё прошение «о дозволении ему на родину в Тулу»; предписание Тульского Губернского Правления от 30.10.1900 г. «об истребовании от общества приговора о желании или нежелании принять его в свою среду»; отношение Тобольского Губернатора в Хозяйственный Департамент МВД, в котором было заверено, что «И. Н. Архангельский поведения хорошего». Лишь после рассмотрения всех предоставленных документов тульское мещанское общество решило вновь принять И.Н. Архангельского в свою среду. Стоит обратить внимание, что во всех приведённых примерах общество руководствовалось не формальными нормами закона, а своими корпоративными представлениями о нравственности. Подобные явления характерны для традиционного сознания и корпоративной социальной структуры [6].

Своеобразным «лицом» корпорации являлся руководитель, представлявший всё общество в целом. Поэтому мещанское общество весьма заботилось о достойном имидже руководства и очень болезненно реагирова-

ло на любые попытки очернить своих представителей. Ярким примером тому может служить реакция Тульского мещанского общества на «совершенно не основательную корреспонденцию о злоупотреблениях будто бы в Тульском Мещанском Обществе»³, напечатанную в популярной на тот период газете «Русский Курьер» в № 225 за 1882 г. Публикация эта, по мнению членов Тульского мещанского общества, «заклучала в себе ряд неверных и вымышленных фактов, на которых и основаны все суждения и выводы корреспонденции, направленной против некоторых деятелей Мещанского общества и главным образом против бывшего Мещанского старосты, ныне председателя Тульского Мещанского общества Взаимного Кредита М.В. Морозова»⁴. Тульское мещанское общество посчитало своим долгом представить опровержение, которое было напечатано в № 247 «Московских Ведомостей» за этот же год. А «М.В. Морозову, безукоризненная деятельность коего на пользу Тульского Мещанского Общества, хорошо известна всем членам, ... было выражено искреннее сожаление ...»⁵. То есть в лице бывшего мещанского старосты М.В. Морозова «обидели» всё общество в целом, и оно, оправдывая руководителя, в большей степени защищало самое себя.

Предполагалось, что член общества не может совершать действий, идущих вразрез с интересами корпорации. Даже в тексте клятвы, которую перед вступлением в должность давали избранные мещанские старосты, по сути, присутствовал принцип, сформулированный ещё римскими юристами, *Salus publica suprema lex* (общественное благо – высший закон), в силу которого частные интересы должны уступать интересам общественным: «Буду рассматривать представленный на обсуждение мне предмет без всякого

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 1.

² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 191.

³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

⁴ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

⁵ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 3. Д. 7. Л. 34.

лицеприятия, по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы, если же инаго поступлю, то как нерадивый о благе общественном, в коем и мое собственное заключается, подвергаю себя нареканию собратий моих, а в будущей жизни ответу пред Богом и страшным судом Его»¹.

Ещё одним проявлением корпоративности являлась социальная помощь мещанского общества по отношению к своим членам. Общий уровень жизни мещан в рассматриваемый период был довольно низок: почти на каждом собрании Тульского мещанского общества рассматривались прошения о материальной помощи, о помещении в богадельню, об определении детей в приют или о «сложении недоимок, которые образовались из-за крайней нужды и бедственного положения»². Приговоры собраний, как правило, удовлетворяли просьбу просителей, которые действительно нуждались в деньгах или не могли уплачивать подати по причине старости, уменьшения семейства или бедности. Если же заявленные в прошении причины расценивались мещанским обществом как неосновательные и неуважительные, то оно отказывало в назначении пособия или в оказании помощи. Отказы формулировались следующим образом: «в ходатайстве П.Ф. Козьмину о принятии его в богадельню отказать, так как он, имея 56 лет, в силах зарабатывать себе пропитание»³; или «в ходатайстве А.И. Владимировой об определении её в богадельню отказать, так как у неё есть сын, который обязан содержать мать»⁴.

На оказание корпоративной взаимопомощи расходовались значительные средства, сумма их достигала зачастую более половины годовых бюджетов общества. На доходы, получаемые от капиталов, аренды зданий и

общественных сборов, Тульское мещанское общество, например, содержало школу, Михайловский детский приют (где в 1897 г. воспитывалось 36 детей-сирот [10]), богадельню (где «содержалось 20 лиц престарелых обоего пола»⁵), церковь, выплачивало пенсии и пособия бедным, старым, больным, сиротам и т. п.

Примерно с 90-х гг. XIX в. финансовое положение мещанского общества г. Тулы год от года ухудшалось, так как поступавших средств было явно недостаточно для нормального функционирования, и доходы едва покрывали расходы. В первое десятилетие XX в. ситуация с финансами стала ещё напряженней: «доходы Управы стали настолько ограничены, что их не достаёт даже на раздачу жалованья служащим в Управе и в Приюте»⁶. Но и в трудные для общества времена, согласно прежним, устоявшимся традициям, «по примеру прежних лет, по заведенному порядку»⁷ оно продолжало выполнять свои функции и, по мере возможности, оказывать помощь нуждающимся.

Помимо всего прочего, мещанская корпорация характеризовалась относительной замкнутостью, причем как психологической и информационной, так и пространственной. Практически вся жизнедеятельность мещан протекала внутри их корпорации – мещанского общества и была ограничена групповыми корпоративными интересами. Мещанам как носителям традиционных общественных взглядов, был свойственен определенный консерватизм и аполитичность. Что, отчасти, обусловило возникновение и другого понятия термина «мещанин». Наряду со значением сословной принадлежности, это слово в русском языке определяется как человек «с мелкими, ограниченными собственническими интересами и узким идейным кругозором» [11, т. 2, 207].

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 10. Л. 3.

² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 12.

³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 8. Л. 67.

⁴ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 15. Л. 47.

⁵ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 12. Л. 28.

⁶ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 11. Л. 234.

⁷ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 9. Л. 383.

Мещане были, пожалуй, той категорией населения, представители которой в наименьшей степени поняли и поддержали революционные события XX в. Подобные социальные катаклизмы вызывали у них недоумение, тревогу, осуждение и неприязнь, о чем можно судить, исходя из материалов внеочередного собрания Тульского мещанского общества, состоявшегося 19 декабря 1905 г.: «События в последнее время в Туле приостанавливают обычные занятия жителей и угрожают жизни каждого лица не только на улице, но и в доме, и в церкви во время богослужения. Группа вооруженных революционеров, забастовщиков 11 декабря произвела нападение на школу, церковь, при вокзале Московско-Курской железной дороги. Революционеры стреляли в окна церкви, ранили несколько человек молящихся, те же вооруженные лица явились в тульские ж/д мастерские и, угрожая оружием, разогнали всех рабочих ... ». Вызывает интерес не только отношение тульских мещан к этим событиям, но и решение, которое они приняли единогласно: «Мы, члены Тульского Мещанского Общества ... должны против вооруженных революционеров и забастовщиков вооружаться и для сего просим Г. Начальника Тульской Губернии, на время, пока не водворится порядок в губернии, отпустить в распоряжение Председателя Мещанской Управы 500 казенных револьверов с 50 боевыми патронами к каждому для раздачи таковых благонадежным отцам под расписку с обязательством возвращения оных по водворению порядка в Туле»¹.

А вот война была в понимании мещан бедой общей, когда необходимы сплоченность, помощь и действия. Летом 1914 г. тульские мещане из своих скудных средств выделили 200 руб. в тульское местное управление Российского общества Красного Креста на лечение раненым воинам. Не остались без внимания и поддержки со стороны мещанских обществ семьи запасных солдат, призванных

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д.11. Л. 20-23.

на войну: им оказывалась денежная помощь и были списаны все недоимки².

Сведения о деятельности мещанского общества г. Тулы встречаются в архивных материалах и после февраля 1917 г. На продолжавшихся летом этого года собраниях общества были избраны делегаты «в исполнительный комитет и в совет рабочих от союза мещан Тулы: Н.Н. Рязанцев, Н.С. Казаков, Д.И. Курбатов»³. То есть мещанство и в новых политических условиях надеялось на дальнейшее существование, используя прежние механизмы решения своих проблем.

Мещанское общество г. Тулы продолжало функционировать вплоть до ноября 1917 г. и было упразднено на основании «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов». Его устойчивость как социальной структуры объясняется не только наличием у него капиталов и имущества, обязательной административной припиской к соответствующему обществу, но, во многом, и востребованностью для членов, а также традиционализмом, свойственным мещанскому мировоззрению. Жители городов продолжали оставаться в привычном для них мире сословных отношений, частью которых было сословное управление. По мнению известного историка Б.Н. Миронова, общество от окончательного распада, помимо всего прочего, сдерживали традиции и пережитки сословного менталитета [7, 503].

Таким образом, Тульское мещанское общество соответствовало большинству признаков, свойственных корпоративным организациям вообще, а именно: наличие общих экономических и социальных интересов; существование общей для членов корпорации системы норм и правил; возможность контроля; замкнутость (психологическая, информационная, пространственная); традиционность и т. д. Существовавшая и действовавшая в интересах своих членов мещанская корпорация являлась самоор-

² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 15. Л. 19, 69.

³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 506. Оп. 4. Д. 15. Л. 152.

ганизирующей и самоподдерживающейся структурой.

В силу инертности общественного сознания, сословные традиции в мещанской среде продолжали оставаться весьма жизнестойкими, ведь перестройка сознания происходит значительно медленнее, чем набравшие темп в ходе модернизационных процессов изменения в других сферах жизнедеятельности. В целом сознание мещан губернского города Тулы в рассматриваемый период оставалось во многом традиционным, и характерной чертой его являлась корпоративность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аберкромби Н., Хилл С, Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. И.Г. Ясавеева; под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004. 619 с.
2. Бушмаков А.В. Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 215 с.
3. Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула: ТО ИРО, 1999. 153 с.
4. Куприянов А.И. Конфликты поколений и власть: частная жизнь в XIX веке (на примере казуса Де-прерадовича) // Actio nova. М., 2000. С. 245-253.
5. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: «АИРО-XX», 1995. 157 с.
6. Лямин С.К. Менталитет населения преиндустриального города 60 – 70-х гг. XIX в. (по материалам Тамбова): Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 204 с.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – XXв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. 548 с.
8. Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 22 с.
9. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М.: НОРМА - ИНФРА, 2000. 480 с.
10. Статистические сведения Тульской Губернии за 1897 // Памятная книжка Тульской Губернии за 1899 г. Тула, Типография Губернского Правления, 1899. С. 42.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1-4.